

Глава 13

Поход на Приполярный Урал – 1995

Документ создан 19 апреля 2021 г.

Оглавление

13.1	Дневник	2
	29 июня. Четверг	2
	30 июня. Пятница	3
	1 июля. Суббота	4
	2 июля. Воскресение	5
	3 июля. Понедельник	7
	4 июля. Вторник	9
	5 июля. Среда	11
	6 июля. Четверг	12
	7 июля. Пятница	14
	8 июля. Суббота	15
	9 июля. Воскресение	17
	10 июля. Понедельник	19
	11 июля. Вторник	21
	12 июля. Среда	23
	13 июля. Четверг	24
	14 июля. Пятница	26
	15 июля. Суббота	28
	16 июля. Воскресение	29

13.1 Дневник

Состав группы:

Батырева Евгения Рудольфовна (Женька)
 Евсеев Андрей Борисович (я)
 Миньковский Евгений Михайлович (Евгений)
 Николаев Михаил Викторович (Мишка)
 Тимофеев Сергей Вячеславович (Тима)

Маршрут:

Москва — г. Ярославль — г. Вологда — г. Печора — пл. 1952 км. — увал
 Сылбок-Чугра — р. Сывь-ю — хр. Обеиз — руч. Пальник-шор — хр.
 Малдыиз — р. Дурная — пер. Корова Рузь — р. Хамбол-ю — пер.
 Ураганный — р. Нидысей — р. Косью — руч. Капакан-вож — г. Манарага
 (1662,7 м.) — пер. У — пер. Улитка — пер. Памяти Кодара — оз. Оленье —
 пер. Олений — руч. Падеж-вож — р. Лимбеко-ю — р. Кожым — р.
 Лимбеко-ю — хр. Джагал-Ябтик-нырд — руч. Ябтик-вож — хр. Западные
 Саледы — р. Дурная — хр. Малдыиз — р. Пальник-шор — хр. Обеиз — р.
 Сывью — увал Сылбок-Чугра — пл. 1952 км. — г. Печора — г. Вологда — г.
 Ярославль — Москва.

Длина ходовой части маршрута: около 264 км.

Автор дневника: Евсеев А.Б.

29 июня. Четверг

День 1

Москва — г. Ярославль — г. Вологда (поездом)

Этот день завершил мощное дело, начатое за неделю до его наступления: перешивание рюкзака. Перешивание ставило своей целью реконструкцию лямок, а заодно и создание боковых оттяжек. Одновременно был увеличен тубус для переноски легких и объемных вещей. Шилось это 4 дня из-за того, что сутки ушли на изготовление пряжек. Как образец для некоторых деталей был взят рюкзак Васьки, который я никак не мог ему отдать, поскольку еще не был сшит новый.

Спать выдалось только 2,5 часа, утром еще что-то пришивалось. Сборы мешка и всего остального потребовали 20 минут и, привязав к рюкзаку пилу, данную мне начальником-Тимой, рюкзак Васьки и свою семиструнную гитару, двинулся к месту встречи. Всё весило около 35 кг.

На станции метро Комсомольская кольцевая уже ожидала радостная толпа людей, среди которых лишь пятеро было отъезжающих. Вышли к ярославскому вокзалу, добрались до третьего пути. Увидели свой поезд номер 176

Москва-Воркута, доплелись до вагона номер 1, занесли в его жаркие недра свои вещи и вышли на уличное солнышко провести последние минутки в Москве.

Перед отправлением в 13:15 провожающие готовились осуществить подпрыгивание, означающее момент отправления поезда и осуществили. Мы постепенно переместились в последнее купе, там два из наших пяти мест, остальные рассредоточены по вагону: все верхние и все делятся на 4. Хорошо, что в последнем купе добрые женщины, а то непонятно, где кучковаться нам. Поели, поболтали. Когда у Москвы проверяли билеты выяснилось, что в Воркуте похолодание и что там все ходят в норковых шапках. Это бодрит. Разговоры на псевдоумные темы идут. В Ярославле так же тепло как и в вагоне. Наконец, вскрыли окошко около умывальника и мы глотали объемами кислородик. Вскоре за окном начал идти дождик. В Вологду выходили уже в мелкое редкое накрапывание, в прохладу и долго ждали, пока перекидают всю вологодскую почту из телячьего вагона, потом нас загнали в вагон. Потом попили помидоров, поели на сон грядущий, что-то поговорили о жизни, не сойдясь во мнениях и наконец в 0:30 легли почивать. Постепенно жар спадает, ибо ночью 10-13 градусов, днем 15-17 и кратковременные дожди.

Как всегда распакованный слегка рюкзак для радующего всех котелочка лежит надо мной на третьей полке и спит.

30 июня. Пятница

День 2 (поездом)

Раннего подъема не получилось, поскольку половина и одна пятая группы видимо мурлыкали песенки для окружающих и задержало время засыпания, отменив переход на уральское время сегодня, а не в походе. Начертав некоторые строки в теплоте своего четвертого места, четко уяснил, что голод победил всё и двинулся по вагону будоражить спящих, но они уже готовились готовить еду. Позавтракали и здесь началось величайшее действие дороги - придумывание двадцати семи способов измерения высоты главного здания МГУ с помощью барометра. Развернулись мощные мозговые поиски и к 13:30 уже победно оглашался полный список. Кроме странных, явно экстенсивного толка способов было предложено несколько вполне научных. Самое интересное, что соседи не пытались выказать неудовольствия и заглушить распоясавшуюся псевдонауку.

Потом желудок стал утверждать, что пора бы и обедать, но обедом не наполнился. С горя стали распаковывать рюкзаки. Половину группы удалось загнать на верхние полки для здорового сна. Надо отметить, что отдых от барометра, уже начавшего задираТЬ всех, кроме нас, производился с помощью гитары. Напекалось, что Мишка не может знать всех песен и он это признал.

В 19:30 одинокие я и Тима начали тасовать, ожидая Ухты или Сосногорска, где должны меняться машинисты. Это нам надо для того, чтобы выйти не в Кожыме, куда у нас билеты за 93 тысячи рублей на человека, а на остановке 1952 км., которой в расписании нет. В Ухте нам спокойно сказали, что надо подойти на следующей станции. В результате в Сосногорске нам так же спокойно сказали с высоты, что остановится и мы, разъев какие-то *печенки* (от слова печенье) и огурцы, решительно пошли спать с намерением встать в 3:20. В вагоне народу поубавилось, за окном как-то прохладно, в вагоне тоже. Почти всё упаковали.

1 июля. Суббота

День 3

пл. 1952 км. – увал Сылбок-Чугра – р. Сывью – хр. Обеиз – руч. Пальник-шор.

Длина пройденного пути: приблизительно 22 км. 324 метра

В панике вскочил в четыре часа и увидел станцию Косью. Завязал быстро рюкзак и вышел в тамбур, так как надо уже было выпрыгивать. Когда поезд уехал выяснилось, что с ним уехала вся моя посуда, что очень печально и грустно, ибо виновных не найти. С горя стали поглощать мерзкую рыбу *Печень-Трески*, которую невзлюбили некоторые туристы.

Поразившись количеству комаров в будке станционного смотрителя, записав в тетрадочку некоторое количество поездов, протолкнув в горло куски недорезанной *Печени-Трески*, пошли на тракт. Протопали около километра и вышли на бетонные плиты, которые кончились с первыми каплями дождя из надвигающегося фронта. Счастливый Мишка избавился от запаха рыбы. Комаров тут жуткое количество, приходится быстро топтать по дороге в надежде избежать всего их обилия, некоторые одели непромокайки. До гор еще далеко.

Второй переход был отмечен потерей Тиминой дужки от очков, а также тем, что видели зайца, циркулирующего по пустому месту и на нас внимания не обращающего. Спустились с горы, перешли какую-то речку по мосту и, радуясь идущему довольно сильно мелкому дождю, чавкая по разъезженному участку дороги, еще раз привалились посмеяться. Скоро должна быть Сывью. До нее доскакали за полперехода и решительно перешли вброд чуть ниже колена. Когда ноги отекли и частично выжались началось приготовление костерка и завтрака (время 10 часов). Под дискретным (квантовым) дождём ели геркулес. Мишка нашел ножик, я им вырезал едало.

Выход в 12:00. Я, предчувствуя конец дождя, решительно снял непромокайку-серебрянку и оказался прав, поскольку вышло солнышко, задул ветерок и мы задвигались в горку. Два раза привалились, твердо понимая, что мы постоянно гоним какие-то шутки и прибаутки. И вот, пройдя

победным маршем по сильному дождю, *вылосили* (*лосить* – быстро идти без дороги, как правило, по азимуту и непроходимым местам) на вершину хребта Обеиз, а там нас ждали сухофрукты и вообще, перекус с разговорами о погоде и походе. Сидели в отсутствие солнца и дождя, но комаров очень много, поэтому интересно, получатся ли цветные фотографии людей в *кэмниках* (накомарниках, *кэм* – комар). Сидели 40 минут и потом пошли в заключительную ходку дня.

Она прошла в два этапа: первый – не теряя высоты. Он завершился известным всем и потому знаменитым кадром спускающегося и поднимающегося по прямой тракта. Второй этап – собственно спуск. Он завершился переходом речки Пальник-шор по мостику и постановкой лагеря справа от дороги. Мы как-то поняли, что устали за этот день. Завтра будем долго и нудно подниматься на следующий хребет.

Рисунок 13.1.1 – Моя единственная фотография из этого похода

Долго разводили костер из только что умершей березы и длительно ждали закипания воды для еды. Приготовление непригорающих макарончиков заняло 5 минут, еще быстрее выпили за первый день и съели этот ужин. Доели поездные продуктики и залезли в палатку. А там была промокшая и расклеившаяся гитара, которую полчаса заклеивали пластырем и липкой лентой, обезжиривая спиртом и непрерывно давя комаров. Поиграл несколько песенок для проверки. Вроде, до смерти еще не рукой подать, хотя и недалеко. В Москве, по крайней мере, будет чем заняться.

Потом солнце закатилось за пройденный нами Обеиз, *КАН* (Кастрюля Алюминиевая Наборная) с чаем поставили около входа, чтобы стимулировать *гидробудильник*, поставили вдвоем с Тимой снятый из-за жары тент и присоединились к основной части группы для сна, зная, что во сне будем сильно покусаны ордой *пентагоновских* (*пентагон* – название нашей палатки) комаров. Завтра начальство обещало ранний всеобщий подъем и *лосизм* (от слова *лосить*).

2 июля. Воскресение

День 4

хр. Малды-из - р. Дурная

Длина пройденного пути: примерно 19 км.

Я вечером, когда не спали только Тима и я, высказывал смотреть на проехавшую в сторону 1952 км. машину. Ночью Мишка отмахивался от комаров, будучи стиснутым с двух сторон членами циклической перестановки нашего

спальника. Я глубоко укрывался, лежа в середине спальника по длине, ибо там лежала *сидушка* (кусочек пенки под пятую точку) и было наиболее мягко.

Утром дежурный Тима всех разбудил в 7 часов кушать кашку. Съев всё, даже несколько добавок, все ушли кто собирать рюкзаки, кто умываться до пояса, кто просто затягивать шнурки.

Выход в 9:30 и перпендикулярно склону вверх. Солнце уже начинает пригревать, ветерок отгоняет мошку и слепней. На небе уплощенные облачка. Вверх идти довольно непросто, хотя и не круто, но тяжело. Вдруг через переход скинули рюкзаки для отдыха. До этого встретили интересную своей рассеянностью, отсутствием *вибрамов* (подошва горных ботинок), разнородностью состава группу из Сыктывкара. Самое интересное, что они спросили, это зачем нам гитара.

Миновали подъем с подъемом и на его гребне ловили порывы ветра, сдувающего слепней. Побежали вниз, любуясь Западными Саледами и еще через переход ели соленые шоколадные конфетки. Молочная кислота в нас!!!

Как только увидели поворот налево и пересекли некий ручеек, скинули мешки и Мишка с Евгением двинулись дальше на разведку и нашли приемлемую вездеходную тропу, по которой мы все с рюкзаками сделали кружок по лесу и вышли обратно на тракт к желтой кастрюле. В лесу видели подберезовики. Быстро начали движение вправо от тракта. Прошли еще 2 ходки по мощному количеству мошки и греясь под солнцем, изредка любуясь горами. Как только я крикнул о перекусе все порадовались, скинув мешки.

Мишка ушёл надолго за водой, мы делили халву и уже через час, вдоволь посмеявшись над синим цветом, притягивающим комаров, двинулись дальше. Мне дали еще один предмет - комбинированный набор инструментов в виде ложечек и вилочек. Пройдя очередную ходку по чавканию, сделали привал с ориентированием, традиционным попиванием водички из-под ног и выжиманием *вибрамов*. Снять громовское одевание рюкзака не удалось. Поэтому, зная, что бежать еще далеко и долго, я побежал быстро вперед и так бежал целую ходку. Под ногами ковер из нежнейшей травки.

Всё перешло в болото, по которому бежать не так уж и быстро получается. Идем, чавкая ботинками, по зеленому месиву и низкой траве. Нет перспективы сушки ботинок. Несколько раз пересекали левые притоки реки Дурной. Некоторые из них почему-то текут направо. В одних вода холодная, в других потеплее. На предпоследнем привале, в 18:45 оттянулись, собирая корешки. Некоторые их погрызли в надежде облегчить процесс ходьбы, но ничего не случилось.

Снова в путь в 19:05. Тут случилось долгожданное событие – Женька вывела нас к Дурной и мы форсировали реку вброд значительно выше колен. Погода великолепная: солнышко и лёгкий ветерок, обилие гнуса. Нам известно, что гарантированный останов будет не позднее 20:00. Пока ориентировались и брали на завтра азимут уже было подыскано место для ноч-

лега. На взлёте после болота соорудили прекрасное место. На западе хребет Малды-из. Запилили сушину-ёлку. Заварили ужин из долго выпрашиваемых у всех продуктов и супов. Было много мисок этого варева, но тем не менее, с традиционными шуточками всё съели.

На смену барометру пришли тягучие рассказы про Линца, которые проходили до того момента, когда дежурный Тима не поставил кипятить неотмывающиеся котелки, а я не пошел чистить корешки. На меня накнулись *кэмы*, не менее двух сотен голов, а Тима отгонял от котелков Мишку, рвавшегося сделать вечерний чай.

Это продолжалось 2 часа, до 23:00, когда чаёк попили с чем-то, заварили компот из сухофруктов для завтрашней пшёнки и засели в палатку гнать долго и упорно, сотрясая смехом и хохотом лес. *Кэмов* в палатке туча. Все занимаются своим хобби: кто пишет дневник, кто зашивает штаны, кто лечится у костра долго-долго, кто просто спит и гонит во сне. Меня сморило в 24:30 и я был единственным, кто не слышал, когда же закончился процесс и все заснули. Хоть ветер и стих, но холодно, однако на небе проступили страшные всех *цирусы* (кривые перистые облака надвигающегося циклона). Всё болит от быстрой переноски по болоту тяжёлого рюкзака.

3 июля. Понедельник

День 5

без ярко выраженных названий

Длина пройденного пути: около 14 км. по кошмару.

Все выскочили готовить завтрак, в 7:15 будили нас с Мишкой, но проснулись мы сразу оттого, что штоком кто-то первый раз проткнул *Пентагон*. Вышли поглощать море пшёнки с корицей, спасая общество традиционными добавками. Некоторые бледны из-за ночного трёхчасового сна.

Взбудораженные надвигающимся дождём, начали было быстро собираться, но пока кто-то потрошил аптечку палатка намочла. А в это время я судорожно поедал сухофрукты прямо с земли, но уже наелся настолько, что трамбовка не сработала. Группа погрязла в традициях, на любую ситуацию у нас есть своя застандартизованная традиция. Хотя возникают робкие поползновения их ломать, мы на них не реагируем.

Озверели от изматывающих *кэмов*, которые конечно по фигу, но перед дождём они просто акулы, и вышли, когда дождь усилился, то есть в 9:32. Пошли мокнуть и снизу и сверху по азимуту 165, который держался 45 минут, т.е. традиционную ходку. После релакса под дождём в этом еловом лесу с валяющимися под ногами стволами и высокой травой по колени, пошли снова.

Вырвавшийся вперед Мишка сменил азимут на 165 и ломил, будучи направляем мной с двумя компасами ходку заявив, что *кэмы* ему по фигу. Привал с конфеткой. Потом пересекли каньон правого притока Дурной. По-

явилась иллюзия, что знаем где мы. Юг меня задрал. Поэтому после третьего привала уже без дождя, но с мокрой одеждой и сильным ветром, я быстро пошел на восток и за 35 мин. вышел к границе ровного пространства к мощному взлету. Протрубили перекус, а мы с Тимой побежали вверх на разведочку по сильному ветру. Нам показалось, что поняли, где мы находимся. Перекус съелся как-то быстро, всё выжалось и наделось, все отсмеялись, кое-кто разочаровался, увидев себя в зеркале, и все пошли вверх, противостоя сильному ветру в лицо, выдувающему из носа жидкость. Где-то впереди выходит солнышко.

Завернули налево на склон, потом направо за хребтик, потратив на это 1,5 часа. Уточняем результаты ориентирования. Надо, оказывается, правее забирать. Сбегав на разведку, я увидел какие-то склоны и снежники. Все еще было предположение, что перевал близко. Поэтому стали траверсить (передвигаться траверсом) по левому склону, на котором довольно круто и лежит мощный *курум* (на каком-то языке означает каменная река, камни, беспорядочно лежащие друг на друге). Постепенно набираем высоту. Голубое небо, солнце и сильный ветер.

После часа траверса ощутили, что явно идём не туда и после кратковременной разведки, как это ни прискорбно, решили спускаться и идти еще дальше на юг, но уже в долине некоторой речки, не видя уже почти Малдыиз.

Спуск по *куруму* как с перевала Панорамный на Кодаре занял 25 минут, отдохнули на сильном ветру, близкому к 15-20 м/с, съев по пресной *печенке*. Потом начали спуск дальше. Сперва перешли ручеек, ибо потом он уходит в мощный каньон и конец всем, потом пошли по зеленому плато, потом фотографировали водопадистый приток. Потом искали глазами эту Корову-Рузь, которая нас манит, но не пускает, топя быстро до зоны леса. Привал в 19:50. «Идём до первой сушины» – лозунг. Но она оказалась в болоте и я, будучи впереди всех, искал подходящее сухое место, где были бы дрова и где можно было бы поставить палатку.

Все задрались настолько, что медленно передвигаются, чётко выполняя общественные обязанности. С трудом поставили на этом диком вотру палатку, порвав её снова в некотором месте. Страшно было ставить тент, так его рвёт. Потом съели ужин, пытаюсь пропить всё это, но видно, что с юга движется нечто мощное с дождём. *Противание дождя* - это такой ритуал, когда на следующий день дождь уже не идёт. Для этого нужно некоторое количество спирта и особый настрой участников действия. Потом закрепляли репом (репшнуром) рвущийся полетать тент и я, запутавшись в многочисленных верёвочках и оттяжечках, а также в непонятно за что названной так карликовой берёзке, порвал брюки, получив на ногу рану в виде этой буквы Л, которая, видимо, природой мне предназначена (от слова *Лось*).

С горя все сели пить какао, которое здесь так не к месту сейчас, так как стынет моментально. После этого, сдав в очередной раз дежурство, набив *Ме-*

шочек Хо (расхожие продукты на следующую еду), все пошли крепко спать, лишь я один шил штаны 25 минут, а потом ещё писал академический час, слыша странные фразы изнутри спальников в основном насчёт похода и камней и трепыхание ветра на ветру.

На улице мощные порывы. К тому же пошел мелкий дождичек. Облака обложные, хотя и довольно высокие. Сегодня день был плохим из-за бездарного ориентирования и траверсов по *чемоданникам* (размер камня в чемодан) сильному ветру. Красиво без дождя, на солнце!!! Отбой у меня был в 0:30 при слабом свете, закрываемом тучами.

Мой рюкзак еще не спешит легчать: пока ушло только 1,5 кг. всякой еды, хотя мешок всё-таки помогает волевому человеку выказать свою крутость. В горах это чувствуется по-другому, крутость эта.

4 июля. Вторник

День 6

пер. Корова-Рузь – р. Хамбол-ю – пер. Ураганный – р. Нидысей.

Длина пройденного пути: около 18 км.

Все проспали, т.к. спали головой в другую сторону. Палатка всю ночь была по лицу из-за сильного ветра и мешала спать. Тем не менее, Тима будил дежурного Мишку, хотевшего дневку. Подъем и съедание завтрака проходило еще без дождя, но уже всё обложил низкими серыми тучами, бегущими с юга и закрывшими нам путь. Запихнув в себя мощную порцию геркулеса, который, видимо, сторит за 2 часа, лег погреться внутри палатки, пока все что-то прилепляли на ноги.

Поспать удалось 20 минут, потом началось шуршание полиэтиленовыми пакетиками. Рюкзаки собирали под мелким дождиком. Поэтому релаксировать долго не смогли и двинулись на юго-восток, обдуваемые ветром. Завернули на восток, двигаясь в каньоне по мокрым живым камням. Во время второй ходки я подвернул правую ногу, стопа потеряла мобильность. Вокруг мало чего видно, но ущелье плоское просматривается. Есть снежники по берегам реки, ускоряющие процесс. Странно, но комары нас сопровождают.

Через 2,5 часа после выхода, в 13:00 выломали на перевальную точку. Здесь ветер в спину и облака проносятся на 50 метров выше нас. Смогли просидеть тут 15 минут, съев забытые утром сухарики, а также конфетки. Быстро посмотрели в карту на всякий случай и т.к. тура нет двинулись по снежнику вниз. Когда он кончился видели пустой тур и быстро ушли оттуда, ничего не написав – ветер замучил. Решили не терять высоту, в сторону юга двигаемся по *куруму* и траве. Надеемся, что нет на северной стороне хребта узких кулуаров.

Идем 2 часа довольно быстро и делаем перекус халвой и сухариком в 15:00. Кстати, при этом идет мелкий сильный дождик, движущийся волнами на фоне Восточных Салед. Кстати, напротив того места, где мы выломали всё время лежит солнечное пятно и не уходит. Я стараюсь двигаться размеренно, но ухожу вперед, иногда останавливаясь для поджидания и просмотра. Мишка превращает белые носовые платки в красные тряпочки. У меня нога как-то зафиксировалась.

В 18:00, дождавшись окровавленного Мишку, четко испытывая желание есть и зная, что до конца ходового дня остается еще 4 сантиметра по карте, я потребовал масла. Съел ложку, заев это кусочком сахара. Вечером меня, видимо, будут лечить, как это ни прискорбно, но не от масла, конечно, а от ноги.

Миновав заключительный снежник с ветром в лицо, ожидая почему-то крутого спуска, увидел горы впереди. Они очень красивые и высокие, немножко покрытые облаками. И тут увидел тур, решительно направился к нему. В 19:15 начали распаковывать рюкзаки: кто вынимал сухари, кто масло, кто тетрадки, кто ручки, кто фотоаппараты. Я написал некоторую записку и положил её к лежащей там прошлогодней записке о 10 людях, купающихся в теплой воде без ветра.

Задубели и быстро пошли вниз. До зоны леса еще далеко. Идем по мокрому от реки камням, потом выходим на длинный (километровый) снежник, закрывающий всю речку. Как только он кончается вылезаем из каньона на зеленую травку, видя золотой корень и мощные скалы слева. Наверху нависает живой камень. Возник спор о высоте этой стенки.

«Последняя ходка!». Эта фраза меня порадовала, ибо 8,5 часов быстрого *лосизма* меня лично измотали. Все надеются, сто дойдут до ужина. Увидели лес слева, хотя прямо он еще далеко. И вот начали искать дрова, поскольку место для палатки и огня очевидно.

В 22:10 почти сварили ужин. Состоялась премьера: первый соус Кпогг, початый в этом походе, кипел в жире от тушенки. Сегодня планируется мощная выпивка: за каждый перевал по дозе спирта (коробочке из-под пленки Kodak). В момент закусывания супчиком появились разговоры о культуре, о Льве Толстом с его перепиской внутри «Крейцеровой сонаты», о каких-то умных вещах, включая политику и Солженицына, о литературе и Линце.

В час ночи, поняв, что фронт, проливавшийся на нас 2 дня, ушел на север, видя растущий месяц на западе, планируя утренний релакс, начали есть Мишкину заначку, мешающую ему привычно обращаться со своим рюкзаком. Две стеклянные баночки варенья настолько всех воодушевили, что объевшиеся люди стали громко хохотать и уже не вспоминали о предыдущих походах.

Отбой в 1:40. Вечернее лечение включает заклеивание ножных мозолей с помощью пластыря, заливание ножных ран с помощью типичной в своем протекании жидкости Новикова. Новинкой является подвернутая моя нога,

которая будет так, как она будет завтра.

5 июля. Среда

День 7

долина р. Нидысей – неизвестные речушки – ...

Длина пройденного пути: около 14 км.

Утренний подъём намечался на 10:00. Но в 9:30 Мишка начал шуршать полиэтиленовыми пакетиками внутри палатки, а именно гитарным чехлом, а потом настраивать гитару. Его пытались прогнать в сад, но он не ушёл, продолжая шуршать. Так как я с детства ненавижу утреннее шуршание полиэтиленовыми пакетиками над ухом, я ушел писать к очагу. Перед этим умылся до пояса. Вокруг горы освещаются солнышком. На небе кучевые облака.

В 10:20 к костру пришел дежурный Евгений и повесил греть котелки к завтраку. Когда что-то начало кипеть было уже 11 часов. Веселые разговоры о Линце и хитростях завхозов и завпитов затмили молочный рис и масло, которое так любит носить Мишка.

Когда были собраны все рюкзаки, включая мишкин, который впервые за сколько-то лет был собран по-настоящему, время уже подошло к 14:00, когда и состоялся выход, завершив полуднёвку.

Быстро пошли по солнышку, комарам, высокой траве (по колени), пересекли ручей, вымочив высохшие ботинки и носки, а потом по лесу лиственничному. Любуемся окружающими горами. На привале дикое количество комаров. На следующем привале конфетка, водичка из фляжечки. Третья ходка шла под горку по траве по пояс, ивовым кустикам, растущим в воде на склоне, березовому лесу для грибов и золотому корню, который нам по барабану, как и *кэмы*.

В 16:30 уперлись в быструю реку, левый приток Нидысея. Первая попытка его пересечь окончилась неудачно: первого меня смыло и я искупался весь, сильно ушиб ногу. При этом был в накомарнике, который перестал быть прозрачным для изображения. С трудом удалось выкарабкаться обратно. Вторая попытка была более мощной: достали верёвку. Мишка пошел, обвязанный ею, но её не хватило до следующего берега. Вообще, надо отметить, что всё в этой переправе делали неправильно:

1. Веревки не хватило до другого берега.
2. К веревке не привязывались, страховались лишь через нее штоками.
3. Мишка, державший верёвку посередине реки, стоял у какого-то камушка и думал о своих действиях, если кого-то смочит.

4. Когда я пошел последним, используя верхнюю обвязку и карабин, Мишка дергал верёвку, когда не надо было бы, остальные не помогали ему. Если бы меня смыло, он бы упал в воду вместе со своим рюкзаком.
5. Никто не спасал нас от комаров, что на стремнине.

С горя сделали костер с супом, радуясь, что не всё так плохо, как эта переправа. Еда только и радуется. Потеряв на воде 2,5 часа, снова в путь в 19:00. По болотцу и леску, по вездеходной тропке, залитой грязью, по иве и *куруму* двигались 2 ходки. Пересекли 2 ручья.

Наконец, я нашёл ровное место на берегу реки и решили остановиться. Пошли за дровами, дежурный развёл костёр, а героическая Женька на открытых комарах начала зашивать дырки в палатке. Ужин со своим Knorr'ом из вермишелек, уходящей в никуда и огненной перечной приправы был сметён, потом дошивание палатки быстро-быстро, потом убиение туда всех и вся и потребление продуктов аптечки на ноги: мозоли, раны, ушибы. Много смешного, хотя реально ничего смешного нет. Гитару использовать некогда. Отбой в 24:00, а я ещё долго корябал текст. Река шумит.

6 июля. Четверг

День 8

р. Нидысей – р. Косью

Длина пройденного пути: около 12 км. с большим трудом

Я по очереди уже второй раз являюсь дежурным и поэтому должен был встать в 6:30. Поняв во сне, что на левом боку у ЦК (центральный кол палатки) спать больше не могу, решил перевернуться на правый и тут вспомнил, что надо посмотреть на часы. Было 6:45. Вышел, раздул *костёр на дубаках* (отрезки бревен длиной в 1 – 1,5 метра, кладущиеся параллельно, между ними разводятся костер из веточек, на них ставятся котелки). Через полчаса будил группу громкими криками.

И вот они выползли и стали нахваливать эту молочную пшенку с изюмом. Съели мощную порцию сухарей, переносимых в газетке и поэтому не штучных, а развесных. Солнышко помогает подсушивать корешки. Прособиравшись 2 часа, вышли в 10 часов и по увалам вдоль реки начали не очень быстрое движение. Когда ходка кончилась отметили дикое количество слепней, нас преследующих. По мнимым ориентирам определили, что пора поворачивать на юг, дабы не упереться в болото, что на слиянии Нидысея и Косью.

Начали набирать высоту очень быстро и помногу. Дикая влажность: всё как во Вьетнаме. Слепней такое количество, что их гудение заглушает наши голоса.

Съели по конфетке после третьей ходки. Имеется 3 вида движущихся насекомых: мошка, *кэмы* и слепни. Они отчетливо напоминают нам γ , β , α -частицы. В группе наблюдается антитеатральное течение в своем слабом варианте, в количестве одного человека. Он даже решил забить на меновые отношения, так ему привычные, просто достали эти конфетки, их мерзкий ментоловый вкус.

Жара и дикое количество слепней, а главное, мерзкий траверс по склону может быть градусов в 25-30, на котором лежит заросший *курум* и растет лес с многочисленными стволами, лежащими, естественно, поперек нашего движения. Лес хвойный. Внизу видится такой же лес, причем далеко внизу. На западе виднеются какие-то горушки.

Перекус в 15:00 в надежде на правильное ориентирование и скорость движения в 2 км/ч. Халва всех воодушевляет, особенно меня, несущего её и радующегося уменьшению её количества, когда она протекает. У слепней какой-то отдых и нас они оставили на некоторое время в покое. Ближе к 17:00, когда уже было принято решение потерять эту никому ненужную высоту с идиотским методом передвижения (постоянно втыкая шток между камнями), появились новые ориентиры, говорящие мне о предельно низкой скорости движения, хотя компас показывает почти туда, куда хотелось бы. И вот вышли на мощное ревущее пространство реки Косью. Мишка признал, что это действительно Косью. Это нас повергло в невозможное настроение.

Громыхание с неба пришло к нам и мы с Мишкой завели всех, чтобы быстро-быстро поставить палатку и тентик. Как только занесли вещи внутрь ливанул сильный дождь. Невзирая на это, Мишка пошел заведовать костром, поскольку купался уже сегодня в какой-то речушке близ водопада, осаждаемый слепнями. Все остальные прыгали в Косью под дождём, изо всех сил держась за какое-то дерево, чтобы не унесло. Поскольку мы с Мишкой уже сварили гречку с советской тушенкой, а дождь не кончился, занесли это вариво в палатку. Там веселые люди, сидящие в ямах, что подо дном палатки, ожидали мига начала еды.

Настояв на том, чтобы тушенка раздавалась по мискам поровну, а не бухалась в КАН и доставалась потом одному, разложил кашку. Быстро это съелось после того, как Евгений разделил на кучки сухари, которые переносит. После каши был чай и локальный праздник – различивание *печенок* и вареной сгущёнки. Для отделения ее от банки использовалась специальная мерная ложка. После уничтожения сгущенки банка стала моей «кружкой».

Так как дождь окончился в 22:10, было принято решение распаковать гитару, которая зафиксировалась: и залепление первого дня держится, и новых неприятностей не возникает. Я начал петь старые туристические песни, поскольку Мишка был занят очередной заплаткой на джинсу. Заплата пришивалась ниткой длиной 1,5 метра, хоть это и не мешало подпевать. Остальные ловили кайф после еды, кто лечился, кто шил, кто просто отдыхал. Наконец,

как только гитара перешла к Мишке, решили ложиться спать, поскольку завтра опять *лосить* 8 сантиметров (по двухкилометровке), чтобы подтянуться вплотную к подъему на Манарагу. Погода мерзкая: облака, из которых вот-вот польется ливень лета.

Вспоминаются эти мерзкие слепни при каждом закрывании глаз. Ночью был рубашечный дух и тошнотворные испарения внутрь спальника и палатки. Поэтому нормально удалось поспать около 3,5 часов. Остальное время, стиснув зубы, остервенело душили комаров и ждали с нетерпением подъема.

7 июля. Пятница

День 9

р. Косью – долина руч. Капкан-вож...

Длина пройденного пути: около 15 км.

Тима выкрикнул в полусон пентагона: «Геркулес раскладывается!» и действительно начал раскладывать геркулес. Остальные медленно начали телодвижения. Настолько медленно, что подымались полчаса. При этом кровь у некоторых вырывалась на волю как в прямом, так и в переносном смысле. Евгений сказал: «Мишка! Если ты не постираешь свою рубашку то я постираю её сам!» Это было воспринято серьезно.

На улице начинает пригревать солнышко и небо покрывается легкими тучками. Поскольку поели к 7:50 и надо немного «перевести дух после обильного завтрака» я выволок всё на солнышко и начал играть на гитаре. Настроение настолько мерзкое, что плакать хочется, хочется домой. Поэтому пел тихо. Вскоре стало ясно, что сзади гроыхает гроза. Поэтому срочные сборы. До начала дождя постановили, что выход в 11:00, переждем. Для этого натянули тент и занесли под него всё и вся, кроме штоков. Под хилым дождем дождичком смотрели на быструю Косью и выслушивали всё о Линце. Когда такое *увэй* (ничего не делание) мне и Мишке надоело, быстро свернули тент и решили начать движение. Шли ходку с 10:45 до 11:30. Я совершенно измок, двигаясь первым по высокой мокрой траве, хотя некоторые участки туловища были сухими.

Дождь начал идти сильнее. Кто-то начал бесполезное переодевание. Еще ходка принесла вывод о скорости в 1,5 км/ч, подтверждение результатов ориентирования, ощущение грамотности локального тропления тропы. Затем я просёк структуру долины и уходя от гор, пошел к Капкан-вож. Двигаться по частой мокрой березе, растущей на *куруме*, заросшем травой, да еще в накомарнике – это такой кайф!!! Знающие это меня поймут. Постоянно пересекаем ручьи, естественно, вброд. Еще одна ходка кончилась. И вот были найдены и сорваны первые грибы. Их понесет героическая Женька, желающая грибного варева.

Под дождём из грозовых мощных туч прошли по мощному яру, на котором видели такой глубокий колодец, что дна у него не было видно, а камень для броска в него не пролезал между закладывающими его бревнами.

Конец ходки был одновременно началом перекуса великолепной курагой, ехавшей у меня в мешке, вожделенными печенками и водичкой. Дождик, шедший в начале еды, заменился на солнце. Оно так порадовало совершенно мокрого меня. Погрел хоть спину. Радо отметить, что накомарник защищает не только от летающих извергов, но частично и от дождя.

Когда шли пятую ходку видели красивейшие ущелья и, вообще, горы, достойные своего названия. Начался березовый стланничек и это мерзкое слово *наивняк*. В начале шестой ходки форсировали Капкан-вож чуть пониже нижнего конца рюкзака. Вода похолоднее, чем в болоте. Затем двигались еще полчаса по болоту, в которое самый тяжелый из невысоких я погружался по щиколотку. Ноги не вспоминают уже себя сухими. И вот началась предостановочная ходка, которая согласовывалась с четким ориентированием. Погода изменилась на солнце, которое собирается заваливаться за хребет. Видели кусочки Манараги, то закрытый облаками, то открывающийся.

Наконец! Момент скидывания рюкзаков прямо на эту вездеходную тропу и постанова палатки в двух метрах от нее. Тут же росла когда-то лиственница. Когда её пилили было хорошо, но когда валили было *хорошо-2* (термин означает хорошо в смысле 2, то есть плохо), поскольку она села на березки и Евгению пришлось ходить по ней вдоль и висеть на березках на двухметровой высоте, когда она внезапно упала.

Потом было приготовление так называемого супа с грибами, который пристал к котелку и в котором почти стояла моя мощная «ложка». После этого началась эпопея приготовления блинов. Поскольку мы уже готовимся к *выблранью* (термин означает долгий и тяжелый выход из труднодоступных мест, куда заводит туристский маршрут), еда экономится и блины не дополнительно, а в качестве основного блюда.

Пока их готовили я и Мишка завалились спать, а остальные видимо мучались, их жаря. Были разбужены и съели половину порции, так как вторая половина была нажарена после перерыва на случайное заливание костра, а потом на его разведение. Говорят, кто-то громко пел, но я ничего не помню, поскольку спал, убитый горем из-за *лосизма* и пилки дров, а также отсутствия в своем рюкзаке еще какой-нибудь вещи потяжелее, чтобы лучше отдохнуть. После вкусных блинов продолжил сон.

8 июля. Суббота

День 10

Покорение г. Манараги (1662,7 м), а в основном, себя...

Длина пройденного пути: около 7 км. по карте

Утром Тима будил меня словами: «Андрюшка! Как патриот каши ты должен встать!» Я встал, являясь патриотом. Остальные тоже встали и съели-таки молочный рис. Идем на Манарагу, хотя небо затягивается легкими облачками, пока не дождевыми.

После завтрака начали собирание вещей и собрали на 2 нетяжелых рюкзака. Подтвердилась очередная неудача похода: первая моя пленка не отснята из-за неисправности фотоаппарата. Горестно вставили куда-то в его недра проволочку в надежде исправить положение.

Выход в 11:00 после одевания мною *майки, которая должна нас спасти* (есть такая у меня футболка, такими свойствами обладает). По солнышку идем и довольно быстро по левому берегу ручья. Вдруг вышли на тропу и увидели куропатку с 10-12 птенцами, бегающими, маленькими и пушистыми.

Еще 2 ходки и остановились на привал, видя красивейший водопад. Слева пониже небольшое озерцо. Прямо – Манарага. Впереди снежник, по которому и пошли, топча снег. Где-то антитеатралы подтвердили свое кредо. Потом еще 1 ходка и в 14:20 вылезли на некоторую полочку-перевал и увидели внизу Косью. Сразу решено было сделать перекус. Халва, сухари и водичка - вот перекус советского лося. Ветерочек отсутствует, шпарит солнышко. Краткое мое ориентирование меня не обрадовало по поводу предстоящего *выбирания*. Начали восхождение на зуб в 15:20.

Пошли налево по снежнику и потом долго лазали по скалам, иногда возвращаясь в недоумении и решительности. Постоянно любовались горами, окружающими все это. Взошли на первый зуб с деревянным триангулятором, табличкой Ленина, табуреткой, запиской от кого-то лаконичного и множеством разнообразных монеток.

После длительного как никогда фотографирования всех нас, означавшего быстрый бег от штока-штатива к группе Мишкой вскрылся ожидаемый с утра пакетик с посланием для Манараги от Лёльки. Зачитывание принесло уйму радости. Особенно потрясло то, что дата телепатического сеанса чётко совпадает с сегодняшней. (По поводу разъяснений смотри приложение 1, т.е. текст записки или письма). Съев много вкусностей: шоколад и раскрошенные в *никто и никогда*¹ вафли, поориентировавшись вдоволь, перефотографировав всё и полюбовавшись на Народную (высшая точка Урала), ощутили в 18:00 потребность спускаться. Написали записку про мощную группу из 5 человек, крикнули громко «Ўти-мўси-пўти», как просила в письме Лёлька и начали спускаться.

Веселое это было занятие, скажу я вам, но поскольку нам помогали туры - отметки пути и мастерство, слезли на полочку-перевал за час до начала телепатического сеанса. Через час, спустившись окончательно со всех снежников до водопада, ели жареный арахис и передавали всё, что сумели породить

¹Это начало Мишкиного лозунга: «Никто и никогда не запретит мне сидеть на моём рюкзаке». Соответственно, все продукты превращаются сами понимаете, во что...

своим коллективным разумом.

Окончательный спуск завершился в 22:00, когда нашли палатку и вещи в целостности и сохранности и начали готовить ужин, записывать всё это и спать. Пока *отвар-fans* (люди, выступающие против выливания на землю воды, в которой варится любая крупа и пьющие её вместо того, чтобы вылить) тащились отваром от гречки, поминались зимние походы.

Затем чаек. Погода портится. Сидя в безветрии на Манараге, видели, что всё небо покрыто *цирусами*. Сейчас постепенно натягивает облачность. Завтра снова *лосизм*, возможно и вероятно без дров. Поэтому с Мишкой заготавливали дрова к переноске до часа ночи. Потом пошли спать, заучив все впечатления. Вкусным был арахис!

9 июля. Воскресение

День 11

руч. Капкан-вож – пер. «У» – пер. Улитка – оз. Оленье – ...

Длина пройденного пути: 12 км.

Я, пытаюсь бороться со сном, будил дежурного Мишку с 6:15 до 6:35. Потом устал это делать и заснул, а он пошел дежурить. В 7:45 раздались его крики о том, что пшёнка правда готова и нам из-за этого надо вставать. Но никто не вскочил сразу, а традиционно медленно все начали выползать, причем последним выполз задревший позавчера на выпечке блинов так, что Манарага его не отпустила, Тима. Он принес к костру радость, ибо принес сухари.

Съев всю пшёнку и вылизав котелок, засели пить чаёк с сахарком. Масло в кашу нас воодушевляет. После завтрака с рассказами о давнишних зимних походах и объяснений начинающим, что зимой всё холодное и что главное – не пожечься и не заболеть.

Затем производились: инвентаризация, медленные сборы рюкзаков, заклеивание ног, долгие ожидания тех, кто еще не собран. Заготовленные дрова были разделены на 4 одинаковых по весу части и распределены так, что мешки стали иметь больший объем. У меня в рюкзаке вес почему-то прибавляется. Осталась половина всех продуктов.

Наконец, под слабым дождиком из затянутого с утра неба, вышли в 10:45. *Пролосив* по лиственничному лесу, перейдя ручей, текущий с Манараги и продираясь сквозь ивняк, а потом березку, утопая по щиколотку в мох, двигались, отбиваясь от комаров, 2 ходки. Пересекли левую (по течению) часть Капкан-вож. Дождик начался посильнее, правда, мелкий. Но в совокупности с довольно низкой температурой и слабейшим ветерком, даже не сдувающим *кэмов*, это не очень приятно, особенно тем, у кого спины мокрые.

С трудом поднимаемся по крутому и крупному *куруму*, постоянно отдыхая. Подъем длился с 12:30 до 14:45, когда на некотором перевале с лежащим

снегом и ветерком со стороны северо-востока ели сухарик и немножко кураги. Это наш перекус, после которого лишь сильнее хочется есть. Погода портится: в дополнение к высоким тучам, из которых высыпается дождик, приплывают низкие облака, запеленывающие наиболее высокие пики. Снова в путь в 16:00 после традиционного упоминания о Линце и рассказов о велотуризме.

Я одел *майку*, которая, как известно, всех нас должна спасти и мы пошли левым траверсом на так называемый перевал, который видели с Манараги для свала из долины Кось-Ю в долину Лимбеко-Ю. Траверс по мощному *шкафнику*, переходящему время от времени в троллейбусный парк, двигались 1,5 часа, когда вышли на самую низкую точку и ужаснулись спуску отсюда, ибо сначала были видны лишь полуотвесные скалы и узенькие полочки со снежничками и сыпухой. Градус склона умопомрачительный (может быть и 45).

В 18:20 разведчики, лазавшие посмотреть этот склон на возможность спуска, вылезли обратно на перевал, вынеся вердикт: здесь спускаться нельзя. Далее пошли втроем на разведку обратно, но уже по гребню хребта и через 20 минут нашли такое место, где просматривалось всё пространство от гребня до дна ущелья, представляющее собой довольно крутой снежник. Попробовали рубить ступени – подходит. Сложили некое подобие тура и пошли за рюкзаками. Погода изменяется: фронт сдувает на север и на голубом небе возникает солнце.

Принеся на этот перевал Памяти Кодара (хребет на севере Читинской области, где как правило самая низкая точка хребта не является перевалом, а перевал рядом, в 200 метрах, где можно хоть как-то спускаться) рюкзаки, фотографировались полчаса и в 20:25 было начало спуска. Рубим *вибрамми* серпантин. Некоторым страшновато. Опустились за час на половину глубины и сделали привал, ожидая часть группы. Уже успели поволноваться, поскольку расслабившийся было Мишка на склоне провалился в снег и упал, а кое-кому привиделось, что он улетел вниз.

Нас взял *дубак* (здесь – холод) из-за мокрых ног и ветра. Продолжили спуск, постоянно смотря на так называемый перевал, окрещенный нами Улиткой из-за камня, лежащего на одной точке и нависающего над этими почти отвесными скалами и снежниками. Вид их немного будоражит нервную систему.

Через 2,5 часа после начала спуска, оставив справа от себя 2 озера, приняв информацию от Мишки, что сейчас мы выйдем на перевал Олений, знаменитый тем, что они его брали после перевала Лосиного, который сейчас не видно, а также тем, что перевал как бы лежит в долине Лимбеко-Ю, а озеро, находящееся по эту сторону водораздела между Кожымом и Косью, питает Косью, текущую по ту сторону водораздела, начали работы по постановке лагеря.

В красоте поставили палатку и тент, любуясь горами. Дежурный по ужину Тима готовил ужин. Все на редкость устали, у меня дико устали ноги, как, вероятно у всех.

Ужин съели в 0:35 и кратенько объяснив утреннему дежурному Евгению как варить шоколад, разбрелись по своим делам. Мишка пошел мыть котелок, а потом спать. Я попросил Тиму помочь разобраться с первой *посяванной* (*сяваться* – ломаться, портиться, но не окончательно и бесповоротно, а с надеждой на восстановление) фотопленкой, а потом писал записки, а потом спать в 1:55. Тима перезарядил наполовину отснятую пленку, потом шил умирающие *туры* (туристические ботинки) Женьки, а потом спать. Женька шила умирающие штаны Евгения, а потом спать. Евгений полез спать, чтобы потом дежурить.

На улице красотища неописуемая: *дубак* (здесь – холод) и облачка, плывущие снизу вверх по ущелью, голубоватое небо, а главное, синие горы. Кошмарный спуск, оставшийся в прошлом, замечательно виден отсюда, с площадки между вторым и третьим озерами. *Майка* и Тимины носки, которые он сжег утром, нам помогли очень.

10 июля. Понедельник

День 12

пер. Олений – долина р. Педеж-вож – р. Лимбеко-Ю – ...

Длина пройденного пути: пробежали 20 км.

Рано утром из-за невыносимой духоты внутри палатки все сняли много одежды, но жар не уменьшился. Дежурный Евгений вылез варить завтрак в 6:45. На остатках дров был сварен качественный рис. Затем по вчера наработанному плану Мишка и я высадились в красоту гор для разведения шоколада. Занятие это увенчалось крахом: из-за того, что воды в *КАНе* было слишком много этого жидкого какавного напитка оказалось с двумя добавками на брата. Из-за того, что это все слишком калорийно из-за кусков масла, зашвыривающихся в кипящую на остатков трех чурочек емкость добавки одолел не всяк. Некоторым стало настолько плохо, что пришлось лечь внутри палатки.

Таким образом, завтрак длился 2 часа, вырубив половину группы. Солнце ушло за довольно высокие облака. Ветер, слабо дувший с утра, усилился. В палатке обсуждается качественное зашивание штанов и ботинок, а также физиологические реакции на фильмы ужасов и разговоры на медицинские темы.

После того, как мне удалось частично доесть, а в основном, отскрести и отмыть почти пригоревший какао с маслом, Мишке восстановиться после разорвавшейся в нем калорийной бомбы, остальным заклеиться и одеть наконец ботинки, пошел мелкий дождь. Дособирание рюкзаков и старт в 11:50

под усиливающимся дождём. Раздается изредка гром. *Курум* мокр и поэтому ботинки совершенно не держат.

Через 12 минут дошли до перевала Оленьего, четко осознавая, что мы на него спустились с мощной высоты, а не поднялись, как это делают остальные. Прочитав мокрую записку от 3.08.94 от школы 1097 настолько безынтересную по стилю, что даже ничего написать не захотелось, пошли дальше, на правый берег Падеж-вож и по нему по мокрой траве и камням пошли по затяжному спуску. Под дождём ветер в спину кажется небольшим облегчением.

Совершили 2 полноценных ходки и так как дождик почему-то прекратился, хоть на небе такие же тучи, устроили перекус, приятный халвой и конфетками «Снежок». Снова в путь в 16:00 по мелкой карликовой березке и этому мерзкому ивняку. Постоянно оставляем слева озера. Постоянно находим и теряем оленьи тропки, ведущие то в мокроту, то по редкой березке, то в частые кусты. Пару раз сбивались и ломили напролом по пояс в березке и по щиколотку в грязной прохладной воде.

На одном из привалов плёнка в аппарате закончилась и я вставил неудачно снимавшуюся половину похода, а вчера перезаряженную вторую пленку. Горы уже, видимо, провожают нас, накрываясь облаками от палящего солнца. Морошка только цветет, багульник только пахнет.

Во время движения по обнаружившейся вдруг возле длинного 7-километрового озера мощной оленьей трассе вспоминал традиционные проекты внутри группы об измерителе силы ветра с помощью комаров, увязавших в супе разным количеством ножек, о написании многотомника о туризме с отдельными главами о каллоидной теории комаров.

В 18:00 на очередном привале после 45-минутной традиционной ходки, в ходе традиционного 15- минутного отдыха, велись разговоры о поведении членов нашей мощной группы из 5 человек в Москве. В основном разговоры порождались темой еды после похода и темой о нежелании или желании ходить в следующие походы. После этого скорость движения еще повысилась, ибо на улице холодный ветер и надо *лосить* вперед, чтобы согреться и некогда тут есть какие-то конфетки «Снежок» или театралки, отвлекающие от этой основной темы похода.

Пролосив еще ходку по высокой траве и кустам, потеряв оленью тропу, вышли на колею вездехода, которая то уходила в кусты, то в болото, то в березку. Уже начались редкие лиственницы. И тут в 19:15 подошли к Лимбеко-Ю и привалились возле брода. По конфетке. Антитеатрал нашел место со слабым течением и к 19:50 все перешли на правый берег Лимбеки и после нескольких минут активных поисков нашли место для лагеря. Рядом проходит дорога, ведущая к тракту.

Быстро, так как холодно, начали ставиться, готовить и носить дрова, варить ужин. Он был съеден к 21:30, лишь чаёк был недоступен и не хотел кипеть. Трое на него забили и залегли в спальник, вспоминая предыдущие

походы и смеясь про польский fiat. Мокрые и холодные ботинки служат как единица запугивания людей зимними походами. Так как завтра дежурить, краткие напоминания о сегодняшнем дне завершаю, завтра снова *лосить*.

11 июля. Вторник

День 13

долина р. Лимбеко-Ю.

Длина пройденного пути: 26 км.

Просыпался в 5 часов, но удалось начать дежурство лишь в 7:15. Из-за слабОВОЛИЯ никак не мог вылезти из теплого спальника. На улице холодно и сильный ветер с юга. Небо закрыто серыми тучами, из которых вот-вот пойдет дождик. Загрузив полмешка пшенки в кипящую воду, начал будить начальство (Тиму) в надежде на его поднимающую способность. Поднимание группы продолжалось 35 минут, когда я уже успел разложить кашу, помыть котелок и начать кушать. Кончилась корица.

Далее происходило довольно медленное собирание рюкзаков внутри палатки. Все *матерились и улюлюкали* (выражение, характеризующее либо бурный восторг, либо всеобщее негодование, в данном случае имеется в виду последнее), когда палатку завалили, погрузив всех их в сильный холодный ветер. Быстро ушли с этого места в 10:50. Сразу почему-то пошли не по дороге для техники, а по тропинке для людей или оленей, забирающейся наверх на правый склон, заменяя так привычный нам левый траверс правым. Энтузиасты начали сбор грибов. Дорога где-то внизу слева в болоте и не видна. Ходку прошли по тропе. Привал уже в болоте на каком-то псевдосухом холмике. Разговоры на псевдонаучные темы и про километраж.

Ещё ходка по болоту. Проходила она на редкость безрадостно: сначала я вымочил ноги по самое колено, потом мы свернули направо по какой-то тропинке, выведшей нас к временной хижине рыболовов, потом еще полчаса выбирались на дорогу по сильному ветру. Состояние отвратительное, видимо, из-за надвигающейся простуды. Еще привал.

Ещё ходка вверх-вниз. При этом появился лес и ручейки, переходимые вброд, причем в *вибрамы* не затекает сверху. Перейдя какой-то ручеек по кустам ивняка и впершись на горку привал с конфеткой «Снежок», вызывающей бурю эмоций. Начинаются разговоры о еде, порождаемые желанием попасть в Москву.

Следующая ходка проходила вверх-вниз по лесу с наличием некоторого количества грибов и разговоров по поводу старых забытых песен, которые пытались вспомнить. В конце этого лосиного часа дорога подошла вплотную к Лимбеко-ю и стало видно, насколько здесь легко перейти на другой берег. Когда ходка исчерпала себя перекус в 14:30. Раздраженные рядовые члены группы потребовали по 2 сухаря, распотрошили топленое масло, ели печенки

и курагу, отбиваясь от появившихся впервые за сегодня комаров. Замерзнув, продолжили движение то по «болоту», где колея переходит во множественное число, то по лесу, где приятно идти, если не болит нога. У меня она болит, поэтому идти неприятно ни там, ни там.

Снова конец ходки. Слева видна некая седловина Восточных Салед, известная тем, что год назад там проходил Миньковский и прочие. В середине следующей ходки мне поступил приказ всё отдать, чтобы ускориться. Отдал много, но это почему-то не ускорило. При этом возникло мерзкое настроение. То болото, то лес. На ходках дикая жара, на привалах ветер и страшный холод. Разговоры о сокурниках, сочиняющих стихи и не радующих никого, кроме тех, кто обсуждает их в походах.

За следующую ходку: пересекли довольно мощную речку вброд; видели четверых с ножами и километровкой из Котласа, причем с сухими ногами в коротких сапожках, которые лишь сегодня приехали из Инты и пересекали Кожым, при этом машину заливало через кузов.

Еще одна ходка завершилась в лесу. После нее была заключительная: после пересечения ручейка все начали искать ночлежечное место. Долго это было, примерно 25 минут. Все медленно и безуспешно ходили по болотистому полю, ища место для палатки, дрова и воду. В результате ничего не нашли и медленно двинулись дальше по дороге до следующей воду и места для палатки. Нашли это и как всегда пришлось возвращаться. Но сегодня пришлось еще к тому же и переходить обратно через речушку. Измотанные, под крапывающим дождиком, занимались общественными работами: ставили палатку и тент, чистили грибы, натягивали тросик чем выше тем лучше (при этом дерево гнулось), разводили очаг и ходили медленно, но полезно за дровами, в лучшем случае, с топором.

Когда в 20:48 дождик пошел сильный, я как дежурный вылез следить за вермишелью в грибном отваре, соусом Knorr мясным или грибным (еще никто не разобрался как его понимать или различать) и чаем.

Занёс это всё в палатку, а там играла гитара, в третий раз за поход, смеялись люди, делающие это постоянно, проводился частичный налив. Сегодняшний вечер завершился мощным блюдом: печеньем с консервной банкой меда, после которого я ничего не мог, только выкинул оба котелка на улицу мокнуть и забрался в спальник и не слышал, что Мишка пел в большом количестве какие-то песни у меня над ухом, постепенно засыпая. Последняя его песня, как выяснилось впоследствии, была «Зелёная карета», выдержанная в стиле Суханова, когда уже всё засыпает после или в процессе её исполнения и ничто не может это всё пробудить. Сон мерзок из-за неровностей поверхности. Поэтому снилось, что сплю на *чемоданнике* без коврика.

12 июля. Среда

День 14

долина р. Лимбеко-Ю – р. Кожым – р.Лимбеко-Ю – Кожымский тракт – столбик 65 км Кожымского тракта от станции 1952 км.

Длина пройденного пути: Пропиллюхали примерно 21 км.

Дежурный будит геркулесом, после которого не хотелось ничего, кроме как спать. Поэтому медленные сборы и выход в 10:55 после контрольного просмотра карт и традиционного умывания. Ловили последние искорки тепла из затухающего очага.

Первая ходка знаменита тем, что непрерывно спрашивали у Евгения сколько еще идти, а он говорил, что не больше ходового дня. Привал у того самого дерева, где его фотили в «гнезде орла» (скопление веток на дереве, росших с жуткой частотой, болезнь какая-то), это на гари. Затем снова лес и снова так называемое болото, то есть *тондра* (тундра). Следующий привал был после долгого, но пологого подъема по карликовой березке, на которой вездеходная многоколейка и мягкий мох. Кроме конфеток в ход пошли сухари. Но ставших уже традиционными разговоров о еде они сбить не смогли. Пришлось идти дальше, к тому же ветер всё холодит. Идти больно из-за больной ноги.

Попаившаяся гряда триангуляторов вывела нас на дорогу, иначе бы мы заблудились в этих мириадах колеи, ведущих в разные стороны. Наш совет: берите левее при *выбирании* отсюда после выхода на этот увал, так как здесь колеи петляют, но на дорогу ведут те, которые идут налево по триангуляторам. Еще привал. Грибов всё больше, как и усталости. За следующую ходку прошли понижение сухое и вышли к тракту.

Увидев берущую Кожым машину, получили отказ перевести нас и уселись ждать чего-то, варя суп. В группе бунты против начальства учащаются. Всё это на фоне всяких разговоров о еде, завпитах и Москве с университетскими и фихтеховскими товарищами.

В 17:15 быстро всё покидали в мешки, заткнули варящийся грибной суп крышкой, не успели затушить костер, поскольку поехали на бензовозе через Лимбеко-Ю. Трое были между кабиной и цистерной, полные ветра и ощущений. В кабине были люди с рюкзаками (2 человека), водитель и вырывающийся на волю и заливающий всё суп. Очень много впечатлений, тем более, что это водитель из-под Новгорода родом ничего и не просил, а просто за спасибо все это сделал. Доели суп, остывший здесь на ветру, собрали рюкзаки и ринулись в бой, но ошиблись дорогой и период 18:10-18:35 прошел впустую.

В 18:36 вышли на Кожымский тракт, идущий слева, левым траверсом долины мелкой речки и, увидев на дереве радостную километровую табличку

67. Вскоре после этого выглянуло солнышко и в 19:10 все начали искать на склоне среди березки место для палатки. Это довольно интересный процесс: часть группы сидит, отчаявшись на рюкзаках, а двое медленно бродят и спорят друг с другом, что здесь де еще хуже, чем там.

Наконец, постройка палатки, рубки ЦК, поджигание и разглагольствование по поводу праздника живота окончились и все стали есть по первой миске гречки с тушенкой и шпротиками, разныканными в связи с наливом. Вторая миска требовала места. Поэтому Мишка с Евгением, отчетливо видя триангулятор на скале на том берегу речушки, побежали туда доедать кашку, держа миски на трех-четырех пальцах. Потом туда пошла Женька, ведь надо как-то дышать или продышаться после такого количества съеденного. Когда я помыл добровольно КАН, они оттуда заорали, чтобы я шел снимать Западные Саледы и за 9 минут я залез туда, всё снял и успел посмеяться вместе с ними. Но они почему-то переели жутко. Поэтому когда впихивались в палатку жутко охали. Проект с гитарными действиями захирел на корню, как только смогли лечь. Завтра намечается такой дикий *лосизм*, какого еще в этом походе не было. Поэтому лягу-ка я спать, хоть и на час позже, чем остальные (из-за дневника), но всё же раньше, чем в Москве. Окончательный отбой в 00:44 по Москве. Интересно, будут ли завтра разговоры о еде, или только о непройденных километрах.

Мечтаю о том, что по приезде в Москву:

- Попью кефира с печеньем;
- Поем картошечки с мяском;
- Отдохну немного телом и ногами;
- Одену сухую обувь.

13 июля. Четверг

День 15

хр. Джагал-Ябтик-Нырды – руч. Ябтик-Шор – хр. Западные Саледы – р. Дурная

Длина пройденного пути: 30,5 км.

Утро после ночи, когда порой накрапывал дождик пришло неожиданно. В 6 часов утра Мишка выпрыгнул из спальника, наступив ногой мне на руку в районе локтевого сустава. Я сказал, что мне плохо. Он сделал еще шаг и другой ногой наступил мне на волосы. Я спросил: «В чем дело?!» Ответом мне было одно слово – *ЗАДРАЛО!* После этого наступила невыносимая жара в палатке и дежурные вышли готовить пшенку и какао, пропаривать сучками руки.

В 8:10 все уже проклинали вчерашнее переедание, поскольку руки не держат ничего: миски, ложки, и вообще, вещи. Медитативные сборы во время

разговоров о теоретической механике, физике, математике и преподавателях прервались на всеобщее умывание (часть мылась до пояса).

Мытьё *КАНов* и распределение объемов аптечки по поверхностям тел. Всё это закончилось традиционным затягиванием шнурков только после запугивания группы тридцатью километрами до речки Дурной за сегодня.

Выход в 10:55 и все бодро и резво пошли в горку, мимо вчерашнего подвиги, мимо столбика 64. Солнышко пригревает, изредка пролетит облачко и слепень. $\beta - \gamma - \delta$ -частиц почти нет. До первого привала проскакали 3,5 километра. Почему у насекомых нет колёс, а есть только кривошип-шатуны? С этим вопросом ушли на вторую ходку. Конец её был долгим: на хребте без леса долго орали вперёд, чтобы их остановить. Когда догнали, получили по конфетке в награду за старание. Штоком сбита болячка и по ноге подтекает кровь. Одновременно ведутся разговоры о предыдущих походах, включая озеро Смердящее и Кольский полуостров. Что делается в начале группы для меня загадка.

Дорога в небо на хребет Джагал-Ябтик-Ныр, проходящая по склону практически без леса, показала красоту, которая остается за спиной, от которой мы уходим, имея потолок из плоских кучевых облаков. Следующий привал на солнышке у ручья Ябтик-Шор, в который мокались отдельные ножки и *вибрамы*. Впереди Западные Саледы. До перевала, на который забирается тракт шли ровно 48,5 минут, пройдя 3 км. Как только справа показалось озерцо свернули в траву и на мхе и березке начали с закрытыми лазами, отвернувшись, всё это делить. Купальщики вязли в илистом дне и испортили погоду. После перекуса солнце зашло, на небе установился плотный слой облаков, задул сильный ветер с запада. Поэтому, спустя 25 минут после остановки, в 16:15 по очереди, с интервалом и дистанцией побежали вперед, а потом налево и вниз по тракту. Ветер и маленький дождик дали о себе знать и за ходку в 45 минут я с трудом согрелся. Отдыхали на 45 километре.

За следующую ходку прошли мимо избушки, что на обочине, по лесу, внутри которого начинается идти тракт, каньон с речушкой и табличкой 41, влезли на горку. Погода ухудшилась: комары озверели, а на небе выступила туча, из которой во время привала пошел некрупный, но довольно сильный дождик. Забил на загидривание и рванул вперед. Еще 2 каньона, движение вдоль Салед, вверх/вниз по широкой дороге с лужами и иногда с грязью, спуск с горки и еще привал в мощном каньоне с речкой, которая даже существует на карте. С горя, что Евгений просчитался на 1 переход, съели по конфетке. Ноши уже гудят, наблюдается некоторое отставание.

Еще 1 переход по прямой как *цирус* дороге и в холоде последождового воздуха, нашпигованного комариками, уперлись в Дурную. Поскольку Евгений знает тут всё, ему и карты в руки: первому переходить это всё. При переходе чуть выше колен ноги застыли, а Тимин *вибрам* мощно *посявася*. Тима при этом, *матерясь и улюлюкая*, рвал и метал. Решили в педагогических целях

не останавливаться сразу на берегу, а пройти еще 0,5 км. до кастрюли, чтобы хоть как-то согреть ноги.

Одета майка, долженствующая нас спасти. Нашли ровное место для палатки справа от дороги, запилили *рафинированную сушинку* (стоящая сухая ёлка или сосна, причем обязательно без коры), нарезали мощное количество подосиновиков, запалили костерок, поставились и начали быстро-быстро мешать друг другу в приготовлении вермишелевого ужина.

Приколы уже не действуют, ибо все настолько устали, что плоских шуток не селектируют. Суп был вермишелевый, второе тоже вермишелевое, кстати, разварившееся в полутесто (плохая вермишель). Некоторые, не ожидая опостылевших грибов, ушли в санитарную палатку лечить ноги, остальные трое ждали грибы, мыли посуду от жира и закипечали котелок для чая. Когда это все было съедено не без удовольствия в 23:20 все удалились в палатку давить храпака. Лишь один я писал всё это до часа белой ночи, осознавая, что завтра *лосить* еще около 35 км, примерно 12 часов (не больше), что это будет трудно для всех, для моей больной правой ноги, не терпящей наклона как в левом траверсе.

Прекрасно осознаю, что такая ночка на Приполярном Урале является как бы последней в этом походе. Поэтому посмотрел на горы, на почт полную луну, висящую над востоком, на лес, на это море зудящей комариной массы, вспомнил некие натяжения в группе, вызванные дикой усталостью за эти 13 дней и мощным пройденным километражом сегодняшнего дня. Голову не успели еще помыть. Всё устало спит, иногда произносятся фразы во сне непонятно о чем, наверное, о диком желании конца этого похода с его мощными нагрузками как физическими, так и едовыми (вчера, например).

14 июля. Пятница

День 16

хр. Малдыиз – руч. Пальник-шор – хр. Обезиз – р. Сывью – увал Сылбок-Чугра – пл.1952 км. – ... – Печора – ...

Длина пройденного пути: Прошли 10 км, проехали 24 км.

Вчера решено было встать пораньше, поскольку известно, что *лосить* нам не *перелосить*, а именно 34 км. При этом следует учитывать стертые ноги и уставшие души. Поэтому проспаться Мишкино дежурство было нельзя. Я его будил и вместе с ним вышли на комариный зуд в пространство, залитое ночным дождём, чтобы варить рис и закончить разговоры вокруг масла.

Комаров столько, что хоть лопатой разгребай. Видимо, с тентом будет *Егорьевск-2* (после майского похода под Егорьевск в тенте было столько комаров, что в Москве, когда они высыпались на линолеум, рисунка на нем не стало видно). Рис получился не просто кашкой, а качественной кашкой. Долго, 32 минуты, добивался выхода Тимы из палатки. Это всё делалось не

для раннего выхода, об этом я даже не думал, а для того, чтобы тот принес сухари. Завтрак традиционно перешел в фазу разговоров сначала о детском саде, а потом сразу, без протирки штанов, об институте. Но быстро это закончилось и все, полные решимости, заклеили подошвы ног, залили это всё жидкостью Новикова и вышли в 10:15.

Небо такое же, как и ранним утром: затянутое высокими неплотными облаками, через которые видно местами голубое небо. Идем в горку нестройными рядами. Я пытаюсь делать те же кадры, что и пути сюда, только 13 дней спустя. Пока никто не видел, тайком снял майку, так как жарковато.

Привал почти на 2/3 пути вверх на Малдыиз. Начала волновать скорость движения в 2 км/ч. За следующую ходку перевалили через Малдыиз и начали тихо жевать конфетки возле места, где стояли в первый день. Кстати, сейчас там какая-то дикая помойка, но появились рога, которые надо носить на Манарагу. Полные раздумий по поводу сегодняшнего горячего перекуса на Сывью и воодушевленные съемкой петли тракта, ринулись вверх на Обеиз.

К концу ходки созрела идея отделить группу лосей для приготовления горячего перекуса на Сывью. По этому поводу решили съесть по сухарику и ириске. Вынимая сухари, вынул майку и показал всем. В этот самый момент увидели машину. Быстрое запихивание в мой рюкзак о поехали. Там сидят грибники, которые 2 раза надолго вылезали резать подосиновиков. Мы в это время жевали сухари и ириски, спали и просушивали гитару. Евгений вытравил *кэмов* из фургона запахом зеленки, а кабине этого Урала водитель бил кэмов газетой.

Потом ехали, изредка летая как бабочки по салону 25 минут, пересекли всё вброд и по мосткам, глядели на всё из замутненных грязью окошек. Высадили нас у станции 1952 км. в 15:50. Заломали Женькин шток об колено и с негодованием выбросили в тундру, захлавив её этим еще больше. Долго ждали тепловоза, курсирующего туды-сюды по путям. Наконец, скинули мешки внутри станционного домика.

Все ушли в магазин, а я сел играть на гитаре. Акустика просто прекрасная. В 16:25 выяснил, что сейчас пойдет поезд номер 120 Лабытнанги-Москва. Тут они и пришли. В духе похода, то есть очень быстро – очень быстро, вспороли паспорта и деньги (101400 рублей на нос). Я разобрал/собрал рюкзак для переливания в котел молока, купленного без банки, договорились с кем-то о передаче кому-то этой банки, взяли билеты, получили сдачу, запаковали гитару, побежали вдоль дороги сначала туда, где водятся белые медведи, потом туда, где водятся пингвины, догоняя вагон номер 11.

В вагоне дикое количество людей. Нашли 4 боковушки и еще какое-то место и начали всё быстро-быстро рассовывать и вынимать всю оставшуюся еду. Потом пили молоко и раскрошенные в никто и никогда печенки. Сухари велики тем, что даже Мишка не может их раскрошить. Потом был объявлен послеедовой сон, а мы с Тимой проводили всевозможные операции для

выбрасывания вермишели. Начались они еще в Москве, на фабрике, где эту вермишель делают, чтобы её нельзя было вермишель, а только как полутесто, (вчера тоже самое было). Мы залили её кипятком, слегка перемешали и поставили это преть. Когда через час это превратилось в жидкую кашу, дело было сделано и она была готова к выбрасыванию. С радостью помыли после это *КАН*. Тима около 20 минут мучался с ним в умывальнике, не отмывалась эта мерзуха.

Когда растолкали Мишку начали пить чай. Поскольку продуктов купить не удалось в городе Печора была мощная поддача Пили двое: я и Тима, по 3 коробочки от пленки Kodak спирта. Заели всё консервами, доели наконец походные сухари, попили чаёк. Цель налива была достигнута и выявленный в ходе игры в карты пьяница и я легли спать. Остальные что-то пели с помощью гитары. Ничего, кроме Зеленых Рукавов, вносящих омерзение, не смог перенести и с горя уснул.

Ближе к ночи какие-то добрые люди для проветривания сигаретного запаха открыли 2 двери в нерабочий тамбур и легли спать. Поэтому стало невыносимо холодно и пришлось остервенело эти двери закрывать. Потом по привычке, проспав 5,5 часов, вскочил, одел почему-то не мокрые ботинки, умылся и лег смотреть в окошко. К 9:00 все ожидали пробуждения пятой и жаждали поглощения завтрака. Так окончился этот длинный день, богатый на удачу: 2 ранних подъема, 10 км. пешком, 25 км. на машине, подпрыгивая и падая в мягкость сидения, быстрое покупание всего, съедание и выпивка, в общем, разнообразие. Ноги гудят.

15 июля. Суббота

День 17

Котлас – ... - Вологда – ... Ярославль – ...

Длина пройденного пути: Проехали поездом.

Как только все проснулись была высадка в Котласе, где хлеба нет, а есть только батоны. Пришлось купить 3 батона. Пиво нас не покидает. Быстро съели все пирожки, сгущёнку, пока аппетит не умер. Разморило, но петь низкими голосами продолжаем. Пели вплоть до 12:00, когда всех *заломало* настолько, что я ушел спать.

Проснулся из-за какого-то мощного гула в вагоне. Оказалось, что все спорят о политике, не понимая главного лозунга: «Фабрики – рабочим! Землю – крестьянам!! Ацидофильную пасту – ацидофилам!!!». С горя снова заснул. Проснулся в 15:00, когда узнал, что гречка уже варится. Еще час попели и начали быстро-быстро есть поездом эту гречку и тушенку.

Сегодня гитара играет как никогда в походе, непрерывно с 9 часов утра, изредка переходя из рук в руки. Авторы тоже меняются. В размеренном ритме дело подошло к 22 часам, когда, побывав на нескольких остановках, я

начал собирать свой мешок. Это получилось быстро, я лег на слегка прохладную, как и Вологда, вторую полку, на которой слега дуло. Потом все долго шуршали полиэтиленовыми пакетиками, ставя целью собрать 1 самый тяжелый Мишкин рюкзак, а остальные 3 полегче. В вагоне далеко не полярный день. Сквозь эту темноту иногда прорываются проекты о времени устройства *гусятника* (собрание туристов, посвященное просмотру фотографий, подготовке большого количества вкусной еды, воспоминаниям о прошлом походе) и вообще, о встречах. Аптечку носили не зря! И точка. Иначе бы кто-нибудь сильно пострадал. Общий отбой в 24:30, когда нас уже как 2 часа предупредили, что в 3 часа ночи закроют туалеты.

16 июля. Воскресение

День 18

пл. Лось-туды-сюды - г. Москва - ...

Длина пройденного пути: Прошли 2 ходки по Москве.

Гитара мерзла на третьей полке, остальные на второй и первой. Когда включили свет я основательно умылся и продолжил поедание ирисок, беседа с Евгением о наблюдаемой за окошком ночной поре. Вскоре, в 3:45 все постепенно осознали, что пора уже вставать, ведь мы уже едем в Москве. Проехали платформу Лось-туды-сюды (какой-то мужик, покупая когда-то билет на вокзале в Москве произнес эту фразу и с тех пор пошло).

Традиционно долгое одевание походной обуви и ожидание времени прибытия. Захватив все оставшиеся штюки и все рюкзаки, оставив мою псевдоложку в этом поезде, так и не выяснив, грузил Евгений проводницу философией или нет, вышли в предрассветную прохладу Москвы и пошли на Каланчевскую, желая сесть на электричку в Царицыно, но она должна быть только в 5:00.

Поскольку милиция должна понимать, что мы – туристы, пошли пешком по Москве. Нагло топая по широким пустым улицам, переходили оживленные городские улицы без единой машины, включая Садовое Кольцо, фотографировались на проезжей части, смеша этим отдельных водителей. Прошли метро Красные Ворота, Чистые Пруды и начали медленное движение по Чистопрудному бульвару.

На Покровском бульваре привал с уходом в тундру, так как закончилась первая ходка. Время 5:40. Не спеша прошли мимо дома для звонков Никсону, над Москвой-рекой, запечатлелись на фоне Кремля, дошли до метро Новокузнецкой, где и попрощались с носителем-3 предмета силы-1 (то есть с Евгением). Постепенно все разъехались кто по Бирюлёво, кто по Каховке.

Хорошо в безлюдной воскресной утренней родной Москве!!!

* * *